

В.А. Саблин

главный редактор научного журнала
«Вестник Вологодского государственного университета.
Серия: Исторические и филологические науки»,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики
Вологодского государственного университета

ВОЛОГОДЧИНА – ИСКОННАЯ ОПОРА РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ: ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС XV–XVII ВЕКОВ

Продолжим наше повествование по данной проблеме, начатое в 4 номере журнала «Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки» за 2022 год.

27 февраля 1425 года скончался московский князь Василий I, оставив великое княжение своему единственному сыну Василию (1415–1462). Неожиданно это повлекло за собой кровавую усобицу между членами великокняжеской семьи. Права на власть за Василием II не признал его родной дядя галичский князь Юрий Дмитриевич. После его смерти борьбу с двоюродным братом продолжают его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка.

Волею обстоятельств Вологодский край сыграл одну из ведущих ролей в затянувшейся династической войне.

В начале февраля 1446 года Шемяка захватил Москву и сел на московский престол, а плененного великого князя ослепили (отсюда его прозвище – Темный). Добившись от него клятвы не бороться больше за власть (*и укрепил Великого князя Василья Васильевича крестным целованием и проклятыми грамотами, и выпустил его из поиманья и з детми сентября в 15 день*), Шемяка выделил ему в удел Вологду, куда тот прибыл в 1447 году.

Вскоре он поехал на богомолье в Кирилловский монастырь. И там произошло событие, которое резко изменило ход политической истории страны. Так же как и в 1380 году, когда преподобный Сергей Радонежский своим духовным авторитетом укрепил Дмитрия Донского в вере в правоту общерусского дела, настоятель монастыря *игумен же Трифон и со всею братьею благослови Великого князя Василья Васильевича и его детей на великое княжение, а ркучи так: «Государь тот грех на мне буди и на моей братии и на главах наших, что еси целовал крест и крепость дал на себя князю Дмитрею Шемяке: поиде, Государь, з Богом и с своею правдою на свою вотчину на великое княжение на московское, а мы, государь, за тебя Бога молимся и за твоих детей и благословляем»*. Освободившись от крестного целования, Василий II вновь ввязался в борьбу и одержал в конце концов победу. Последним Вологодским князем был его младший (седьмой) сын Андрей Васильевич Меньшой (Молодой). В 1480 году князь Андрей со своими войсками оказал неоценимую поддержку своему старшему брату великому князю московскому Ивану III в противостоянии хану Большой

Орды Ахмату на реке Угре, закончившемся свержением монголо-татарского владычества на Руси. С его смертью в 1481 году Вологодский удел отошел к Москве.

Следующим шагом централизации государственного управления стала губная реформа, проведенная в 1530–1550-х годах. Самыми ранними памятниками правовой мысли этой эпохи, известными исторической науке, стали Белозерская и Каргопольская губные грамоты, выданные 23 октября 1539 года, губная грамота Вельского стана Важского уезда 1539/1540 года, губная грамота Слободскому городку на Вятке, выданная в феврале 1540 года, и уставная губная грамота в Устюжский уезд от 4 апреля 1540 года.

Основу реформы составляло то, что суд по важнейшим уголовным делам изымался из ведения княжеских наместников и передавался в руки губных органов, которые в условиях Европейского Севера формировались как из феодального сословия, так и представителей волостных и посадских миров. В частности, устюжанам предлагалось *учинить себе в тех волостях в головах детей боарских в волости человека три или четыре, которые б грамоте умели, и которые б пригоже, да с ними старост и десятицких лутчих людей крестьян человек пять или шесть, да промеж бы есте у себя, в станех и в волостех, лихих людей розбойников сами обыскивали по нашему крестному целованью в правду без хитрости*.

При Иване Грозном наиболее развитые в экономическом и политическом плане города Европейского Севера: Белоозеро, Вологда, Устюг вошли в состав опричных земель, превратившись в личные владения царя. Известна легенда о намерениях Ивана Грозного превратить Вологду в столицу своего государства.

В начале XVII века, во времена Смуты, когда нависла угроза существованию самого Русского государства, население Вологодского края внесло неоценимый вклад в дело освобождения страны от польско-шведских интервентов и восстановления нормальных основ политической жизни.

В ноябре 1608 года поднялись восстания против нового ставленника польской шляхты Лжедмитрия II («тушинского вора») в городах Верхнего Поволжья и Поморья. Восставшие тотмичи и вологжане арестовали тушинцев и поляков, произвели сбор ратных людей, разослали письма с призывом к борьбе в другие города, установили связь с правительством в Москве и М.В. Скопиным-Шуйским (1586–1610), ве-

дущим в Новгороде переговоры о поддержке со шведами. Вскоре им на помощь пришли устюжане.

В начале декабря 1608 года поднялось восстание на Белоозере. С победой его белозерцы высылают 400 ратных людей на помощь восставшей Устюжне Железопольской. Автор «Сказания о нашествии поляков на Устюжну Железопольскую» отмечал, что во время третьего приступа к городу *бысть брань (битва) зла и преужасна... градстии людие многое и неизчетное множество врагов своих избиха... еще и знамя у них взяша... Они же от острога побегоша посрамлении.*

Восстание, поднявшееся в Верхнем Поволжье в ноябре – декабре 1608 года, было подавлено. Важнейшие города этого района – Галич, Кострома, Ярославль – вновь были захвачены тушинцами. Им на помощь пришло ополчение поморских городов Вологды, Тотьмы, Устюга, Сольвычегодска, Белоозера, Каргополя, Яренска, объединенное под началом воевод Никиты Вышеславцева, Овсея Рязанова и Федора Лаверьева. В апреле 1609 года повстанцы вошли в Ярославль.

В начале 1610 года под ударами войск М. Скопина-Шуйского, основную часть которых составляли ополчения поморских и верхневолжских уездов и городов, тушинцы были вынуждены оставить часть Замосковья, снять осаду Троице-Сергиева монастыря.

В 1612 году, когда народное ополчение, сформированное в Нижнем Новгороде, двинулось к Ярославлю, к нему постоянно примыкали ратники северных

уездов страны. Поморские города снабжали ополченцев деньгами и вооружением. Их представители вошли в состав «Совета вся Земли» и участвовали в освобождении Москвы от поляков.

В завершение следует подчеркнуть, что в XV–XVII веках Вологодский край был связан торговыми путями с основными экономическими центрами страны. Особое значение имел древний водно-волоковый путь из Белого озера в Поморье. Это обеспечило экономический и культурный расцвет края. Открытие в XVI веке морского пути в Европу через Холмогоры и Архангельск содействовало формированию Сухоно-Двинского речного транзитного пути, обслуживавшего заморскую торговлю. Города, лежащие на этом пути – Вологда, Тотьма, Великий Устюг – приобретают статус важнейших центров международных торговых связей России и вплоть до конца XVII века определяют вектор экономического развития страны.

Открытие и освоение русскими Сибири послужило дополнительным импульсом к экономическому расцвету края. Именно через его территорию пролегал долгое время единственный путь, соединявший европейскую и азиатскую части страны, по рекам Сухоне – Двине – верховьям Вычегды. От Москвы до Верхотурья путь пролегал через Вологду, Устюг, Кайгородок и Соль Камскую. От Верхотурья по Туре путь пролегал в Тоболу, в Тобольск, от Тобольска вниз по Иртышу, затем вверх по Оби и далее в необъятные просторы Сибири. Имена землепроходцев Сибири тесно связаны с Вологодчиной и Европейским Севером России...